"Я не отпустил ее, она сама сбежала". Йе Сяотянь держалась за руку, когда они вошли внутрь. "Разве я уже не заставил нескольких людей по очереди сдавать тебе свою кровь? Всё получилось хорошо. Просто позаботься о своем здоровье, не волнуйся об остальном."

Глядя на выражение его лица, Бай Ранран сказал: "Сяотянь, похоже, у тебя плохое настроение".

"Я просто раздражен некоторыми делами на работе, это не слишком серьезно", сказал E Сяотянь с вздохом.

"Ты тоже должен помнить о своём здоровье. Хотел бы я заботиться о тебе как можно лучше и составлять тебе компанию каждый день". К сожалению, не всегда всё получается так, как хотелось бы. Не могу дождаться, когда выйду за тебя замуж, чтобы видеться с тобой каждый день."

"Медицинские технологии, которые у нас есть в настоящее время, пока еще недостаточно развиты, чтобы полностью лечить вашу болезнь. Но я верю, что когда-нибудь так и будет. Когда это случится, тебе больше не придется выживать на крови других. Ранран, все, что сейчас невозможно, станет возможным", - уверен он. Однако его голос звучал довольно истощенным и усталым, как будто он не мог хорошо отдохнуть целую вечность.

Бай Ранран положил голову ему на плечо и с улыбкой сказал: "Сяотянь, я могу умереть без сожалений, теперь, когда у меня была возможность стать твоей невестой, и однажды - женой".

"Постучи по дереву! Не упоминай ничего о смерти, ты проживешь долгую жизнь."

Блаженство и эйфория были написаны на ее лице, когда она кивнула.

Через некоторое время Е Сяотянь отправил ее домой, после чего прислонился к спинке автомобильного сиденья, глаза не могли ни на что сфокусироваться. Он чувствовал постоянную смесь эмоций и был более беспокойным, чем когда-либо.

Все это время он думал, что никогда не будет дня в жизни Мо Ли, что она сможет избежать его оковы. Как далеко она могла убежать от него?

Однако, все это было лишь его предположениями.

Немного он ожидал, что ей действительно удастся бежать успешно на этот раз, и что она оставила его навсегда, чтобы выйти замуж за другого человека очень скоро.

Память об их первой встрече всплыла у него в голове.

Она смело призналась дрожащим голосом, что он ей нравится, застенчивым и застенчивым выражением лица. Он наклонил голову, чтобы посмотреть на маленькую девочку перед ним, и вскоре после этого спросил: "Буду ли я тебе нравиться до конца твоей жизни?".

На что она без колебаний ответила: "Да!"

"Ты готов сделать что угодно для меня?"

Тем не менее, в тот момент она подумала, прежде чем ответить: "Я не буду делать ничего противозаконного, хотя".

Он засмеялся, как она испугалась.

"Конечно, я не позволю тебе сделать что-то подобное, - сказал он, потому что для него, ну, он установил правила.

"Тогда я готов".

Эти ее слова с тех пор застряли с ним дорого. Даже до сих пор они звучали так же мечтательно и сюрреалистично, как и тогда.

Она стала его сразу после того, как он попросил у нее группу крови.

Однако она неохотно сдавала свою кровь.

Он продолжал спрашивать с улыбкой на лице: "Разве ты не говорил, что готов на все ради меня?".

Она опустила голову и молчала.

Его первоначальная мягкость превратилась в ошеломляющее ожесточение, когда он продолжал раздвигать ее границы, заставляя ее зайти в угол.

Он только сейчас начал понимать, что есть люди, которые были похожи на вирусы, проникли в ваш организм и взяли его под контроль еще до того, как вы это заметили. Он начинает свою смертельную атаку, когда вы наиболее уязвимы и ничего не подозреваете. Вы думаете, что контролируете их, но на самом деле, они контролируют вас.

При мысли о том, что она выйдет замуж и очень скоро соберет свидетельство о браке, Е Сяотянь начал опасаться, что он не успеет вовремя.

Тем не менее, он напомнил себе, что он бесстрашный Е Сяотянь, который будет прибегать к любым средствам, чтобы получить то, что он хочет, пока у него есть мужество.

Не имеет значения, даже если бы она стала чьей-то женой.

Как только Ань Сяонин вернулся домой из магазина, она была встречена видом родителей Ван Фанфана, присевших у ее порога.

Она припарковала машину у двери и зажгла. "Что вы двое здесь делаете?" спросила она.

"Сяонин, мы знаем, что тебя удочерили, и теперь мы можем считаться неродственными, но Сяонин, Фанфан пропал. Мы даже не знаем, жива она или мертва. Мы не могли связаться с ней с того дня, когда она пошла искать Ши Шаочуань", - заплакала мать Ван Фанфана в тот момент, когда она увидела Ань Сяонина.

"Разве вы не должны пойти и написать заявление в полицию?"

"Мы уже сделали это, но не было никаких новостей, хотя прошло уже несколько дней с момента подачи рапорта. Сяонин, ты уже молодая госпожа семьи Цзинь, а мы всего лишь деревенские шишки, которые не знают больших шишек. Не могли бы вы нам помочь? Максимум, я буду коровиться с вами", - умоляла миссис Ван со слезами на глазах, преклонив колени перед Ань Сяоном сразу после окончания срока.

"Ты просто заставляешь меня идти против моей морали... Это неуважительно с моей стороны, что ты котовал перед мной. Быстро вставай, - сказала Ань Сяонин, наклоняясь вперед, чтобы помочь миссис Ван.

"Сяонин, я не встану, пока ты не согласишься помочь мне."

"Вау, ты действительно заставляешь меня. Ты не можешь просто встать первым, чтобы как следует все обговорить? Почему тебя это не волновало, когда Ван Фанфан тогда переспал с Ши Шаочуаном? Посмотри, как ты сейчас волнуешься и волнуешься, - сказал Ань Сяонин.

"Мы думали, что она сможет покорить Ши Шаочуань. Мы не ожидали, что этот имбецил так быстро прогонит Фанфана".

Сяонин не захотел с ними общаться. Не было сомнений, что они были семьёй, так как у них у всех была одна и та же личность.

Ван Фанфана нигде не было. Может быть, Ши Шаочуань запер ее? Или это может быть...

"Как ты хочешь, чтобы я помог?"

"Сяонин, я слышал, ты умеешь предсказывать судьбу. Ты можешь сказать, жива ли она до сих пор от своих родовых характеров?"

"Забудь, мы поговорим об этом на заднем дворе", - сказала Ань Сяонин, когда она въезжала, и разрешила им сесть на стулья во дворе.

"Какие у неё персонажи?" спросил Ань Сяонин.

Миссис Ван сразу же размыла родословные Ван Фанфана.

Когда она сидела на стуле, Ань Сяонин закрыла глаза и начала читать свою судьбу. Вскоре после этого, когда она стала выглядеть более напряженной, выражение лица Ань Сяонина резко изменилось.

Заметив выражение беспокойства на лице Ань Сяонина, мистер и миссис Ван быстро спросили: "Сяонин, Фанфан... уже скончался?"

Сяонин открыла глаза и твердо сказала: "Да".

Избивая грудь в агонии, миссис Ван снова заплакала: "Моя бедная дочь!"

"Сяонин, ты можешь сказать, как и где она умерла? Где она похоронена сейчас?"

"Оставьте это полиции. Я не из полиции, это все, что я могу сделать. Пожалуйста, уходите, я вас не провожу", - холодно сказала Сяонин, когда обернулась и пошла в гостиную.

Господин и госпожа Ван ушли с большим разочарованием и горем. Вскоре после их отъезда Ань Сяонь получила звонок от начальника бюро городского полицейского участка по стационарному телефону, находящемуся дома.

Он спросил, свободна ли она в данный момент для личной встречи с ним.

Считая, что его намерением должно быть было поговорить об инциденте с Ван Фанфаном, она согласилась, чтобы он поехал к ней домой.

Начальник Бюро прибыл через 20 минут.

"Здравствуйте, госпожа Цзинь, меня зовут Пань Чжэнхуй."

Сяонин пожал ему руку и поприветствовал его: "Привет, шеф Пан Чжэнхуй. Пожалуйста, присаживайтесь".

Они сидели напротив друг друга, пока тётя Чен подавала чай, а потом быстро покинула гостиную.

"Госпожа Чжин, я слышала от родителей Ван Фанфан, что вы прочитали её состояние и обнаружили, что она уже ушла. Возможно, я не поверила бы, если бы это был кто-то другой, кто прочитал ее состояние. Однако, когда дело касается тебя, всё по-другому.

Сяонин любопытно спросил, сохраняя душевное равновесие: "О? Почему вы так говорите, вождь Пан?"

"По правде говоря, я не знаю, кто начал этот слух, но я слышал, что вы точно предсказали точное время, когда старый господин Гу умрёт". Я думаю, что новости были довольно надежными, хотя мне самому еще предстоит это проверить. Но госпожа Чжин, то, что вы сказали, было правдой?"

"Шеф Пан, как вы думаете, я бы пошутил насчёт чьей-то жизни?"

http://tl.rulate.ru/book/24840/902555